Моисеев Игорь

16.6.99

Моск. комсомолец, — 1999 — 16 июня — с. 1, 3.

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Они не танцевали лишь в Антарктиде. Поскольку есть опасение, что если моисеевцы там закрутят свой танцевальный смерч, то растопят вечные льды, и начнется внеочередной всемирный потоп. Игорь Моисеев и его ансамбль народного танца — это живой миф, занесенный в Книгу рекордов Гиннесса сразу по нескольким номинациям. Ансамбль туда попал за самое большое количество гастролей и концертов, а Игорь Александрович — за рекордное число поставленных произведений и за творческое долголетие. Сегодня князь Игорь народного танца отмечает фантастический юбилей: 75 лет творческой деятельности.

(Продолжение на 3-й стр.)

КНЯЗЬ ИГОРЬ БЬЕТ ВСЕ РЕКОРДЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Мы договорились встретиться в 12 часов в Зале им. Чайковского, где обитает ансамбль. Без десяти двенадцать я стоял у входа в зал; ровно в двенадцать подъехала машина, из которой вышли Моисеев и его супруга.

На Моисееве — светлые брюки, серая тенниска, на голове — летний берет. Входим в зал, поднимаемся на четвертый этаж, в кабинет маэстро. Огромные окна, плюшевые кресла, на полках — подарки и сувениры; большой письменный стол, перед ним шахматный столик с расставленными на нем фигурами: Моисеев — заядлый шахматист.

— Игорь Александрович, в такую жару мечтается об отдыхе, отпуске... Вам такое понятие, как расслабиться, известно?

— Все хорошо в меру: если ты устал, то надо себе дать отдохнуть, а если все время расслабляться, то получится то, что происходит у нас в России. Восемь выходных в месяц! И если праздник пришелся на воскресенье, то в понедельник его надо догуливать, потому что воскресенье и праздник несовместимы... Что до отпуска, то у меня никогда не было дачи. Только шестнадцать лет назад я начал ее строить и до сих пор строю — мучительно, с огромными трудностями. Надеюсь, что к концу этого года закончу. Сейчас такой период, когда каждая мелочь стоит баснословных денег.

— Странно: во времена СССР к вам было такое заботливое отношение — и вдруг нет дачи...

— Но дачи не было — я много работал. И дачи не строил, поскольку всюду мог отдыхать бесплатно. В то время для меня это было просто. Теперь наоборот: бесплатно не проживешь ни одного дня.

— А машины были?

— Да, и всегда иномарки — мне их дарили иностранные импресарио: "Мерседес", "Вольво"... Но сейчас в моем возрасте быть за рулем рискованно, и жена не разрешает. Говорит: "Не ты на кого-нибудь наедешь, так на тебя наедут". Но мне бесплатно предоставляют машину с водителем: оформляем заявку — и мне дают.

— Вы сегодня делаете гимнастику, экзерсис?

— Конечно! Люди физического труда обязаны поддерживать свое тело в форме, как мастер должен поддерживать свои инструменты в порядке. Пила должна пилить, топор — рубить, а танцовщик — танцевать, в любое время дня и ночи. Как подлинный профессионал я все стараюсь делать профессионально, потому что все правила, которые существуют, предельно разумны, способствуют профессиональной работе. Наоборот, всякое разгильдяйство ухудшает качество.

— Были ли у вас в ансамбле артисты, к которым вы питали особую привязанность?

— Моя жена — бывшая солистка ансамбля. Вот и все. Ей было 16 лет, когда она поступила к нам. Она была великолепной артисткой и ослепительно красивой — она и сейчас замечательно выглядит. Я ее сразу полюбил, но не показывал вида. Она вышла замуж за сына маршала Конева, я этому был рад, поскольку, любя, желал ей счастья. Но муж начал пить, и она с ним разошлась. Тогда я предложил ей стать моей женой. Ей было 39 — я старше на 19 лет. И вот 35 лет мы вместе — и счастливы.

— Вы следите за политической жизнью страны, за теми дебатами, что разворачиваются в Думе, смотрите телевизор?

— Я стараюсь быть от телевизора как можно дальше. Повседневное телевидение ужасно. Одна реклама чего стоит... Что касается Думы, то к ней отношусь неуважительно. России нужен самодержец, Петр I, — и будет порядок. Всю жизнь Россия держалась на самодержавии. Ей нужна сильная рука. А когда начинается демократия, происходит полная неразбериха.

Не перестаешь поражаться тому абсурду, в котором мы оказались. Нам сегодня в России выгоднее не дать концерт, чем дать. Поскольку никакие сборы не покрывают расходов. Мы мечтаем поехать по провинции, показать, что мы есть, а не можем. Представляете, какие это расходы для коллектива в 120 человек! Спасают зарубежные гастроли — мы и существуем только за счет них. Там оплачивают все: гостиницу, суточные, переезды, погрузку, перелет, рекламу. А здесь этого никто не может оплатить...

— Помимо танцев у вас были какие-нибудь увлечения, вы что-то коллекционировали?

— Одно время собирал марки. Это было легко делать, поскольку я постоянно ездил, а потом мне много дарили. У меня собралась целая коллекция — больше ста альбомов. Но чувствуя, что вязну в этих марках, я все продал, причем очень неудачно, накануне переоценок и кризисов, — просто за гроши.

— Вы ведете дневники?

— Сейчас — нет. Чем мне больше лет, тем у меня больше работы. Теперь уже и дыхнуть некогда. Вышло два издания моей книги "Я вспоминаю...". Думаем с издателями о третьем — наверное, это будет в будущем году. В общем, как гласит восточная мудрость, "ошибочно лишь прекращение усилий"...

Владимир КОТЫХОВ.

P.S. 16, 17, 18 июня в Концертном зале им. П.И.Чайковского состоятся концерты ансамбля, посвященные юбилею Игоря Моисеева.

47